

— Бэйчэнь, тебе уже лучше?

Они спали в одной комнате, а поскольку помещение было небольшим, кровати стояли довольно близко друг к другу. Ло Цин сидел на своём ложе и заботливо спрашивал Линь Бэйчэня о самочувствии.

Шёл уже второй день его отдыха. Хочешь не хочешь, а поправиться придётся — завтра ему уже заступать на дежурство при господине.

Услышав это, Линь Бэйчэнь отложил в сторону чтиво, которое как раз читал. Мирские романы и повести были такими увлекательными, полными всяких диковин и странностей — просто глаза разбегались. Он поспешно заговорил:

— Почти, почти! Лекарство и правда отменное, Цин-цзы, где ты его достал?

Эффект от этого снадобья можно было назвать поистине чудесным: прошло всего два дня, а рана уже не болела. Наверняка через несколько дней даже шрама не останется.

— Да разве ж это я мог достать? Сам господин Ань Эр передал его мне со словами, что вышла ошибка, и велел тебе как следует отдохнуть!

Ло Цин подошел к кровати Линь Бэйчэня и присел на самый край. Он осторожно приподнял край его одежды, желая собственными глазами убедиться, неужели от лекарства и впрямь такой сильный эффект.

Рана зажила почти полностью, и если мазь действительно хороша, нужно бы приберечь немного для себя — мало ли когда пригодится!

Всё оказалось именно так, как говорил Бэйчэнь. Скорость исцеления поражала воображение, и Ло Цин потрясённо выдохнул:

— И правда!

— Эй, Цин-цзы, ты у нас человек бывалый, скажи: княжна пропала уже несколько дней назад, почему же господин выглядит совершенно спокойным?

Линь Бэйчэню уже давно не давал покоя этот вопрос. Разве не ходили слухи, что регент души не чает в своей младшей сестре? Почему же прошло уже два дня, а он вовсе не спешит её искать?

Ло Цин и сам ломал над этим голову, но откуда ему было знать? Ему оставалось лишь с сожалением покачать головой:

— Понятия не имею!

Вскоре за Линь Бэйчэнем пришли — велели явиться в кабинет господина. Ему пришлось подняться и быстренько привести себя в порядок.

Добравшись до кабинета, он с изумлением обнаружил внутри не только господина, но и... княжну?

Разве княжна не пропала? Выходит, её нашли, почему же об этом не было ни звука?

Едва заведя гостя, княжна Цинло тут же отскочила от брата и подбежала к Линь Бэйчэню, озарив его сладкой улыбкой:

— Брат Бэйчэнь, мы не виделись несколько дней, ты скучал по мне?

Её руки тут же по-хозяйски потянулись к правому рукаву Линь Бэйчэня, но тот в испуге отпрянул в сторону.

— Приветствую княжну. Я рад, что вы в полной безопасности.

Девушка заметила, что он по-прежнему держится с ней холодно, и тут же надула губки, решив, что бы то ни стало настоять на своём — в конце концов, в кабинете не было посторонних.

Линь Бэйчэню не удалось вырваться, и ему пришлось смириться.

— Подойди!

Мужчина за письменным столом наконец подал голос, подзывая Линь Бэйчэня к себе. Его взгляд был прикован к их тесно переплетённым рукам.

Линь Бэйчэнь не отличался излишней сентиментальностью или склонностью к долгим раздумьям, а потому прямо спросил мужчину, чей вид казался крайне мрачным:

— Господин, зачем вы меня позвали?

И действительно, в следующую секунду мужчина посмотрел на него с ледяным безразличием. В глазах, устремлённых на Линь Бэйчэня, таилась сдерживаемая ярость, а с губ слетели безжалостные слова:

— Никто не учил тебя правилам? Находясь в резиденции князя, перед лицом господина полагается называть себя «подчиненным»!

Конечно, правила ему объясняли, но он — ни много ни мало бессмертный владыка — разумеется, дорожил своим достоинством.

Пользуясь тем, что читал скромным рядовым стражником, и полагая, что шансов предстать перед очами господина у него практически не будет, он отнёсся к обучению спустя рукава.

К тому же княжна Цинло вовсе не собиралась выискивать его промахи, что позволило ему и дальше с чистой совестью пренебрегать этикетом. Теперь же оставалось лишь покорно склонить голову:

— Подчиненный услышал приказ.

Однако сидевшая рядом княжна Цинло тут же прониклась к нему жалостью. — Братец, не будь так суров к брату Бэйчэню! В будущем мы станем одной семьей, постарайся относиться к нему добрее!

Цинло Цзюньчжу отлично знала нрав своего брата и боялась, что тот напугает её дорогого брата Бэйчэня, поэтому поспешила вмешаться.

Линь Бэйчэнь в этот момент прибывал в полном ступоре. Что еще за «мы станем одной семьей»?!

— Господин, Цинло Цзюньчжу она... что это значит?

Его чистые, прозрачные персиковые глаза растерянно уставились на стоявшего перед ним мужчину, заставляя сердце невольно забиться чаще.

И в то же время в груди шевельнулось острое чувство: нельзя допустить, чтобы хозяин этих глаз испытал хоть капельку печали!

Но следующие слова мужчины грянули среди ясного неба подобно грому, повергнув всех в полное недоумение:

— Цинло желает выйти за тебя замуж. Что ты об этом думаешь?

Тут Линь Бэйчэнь и впрямь запаниковал. Он тут же высвободил свою руку из рук Цинло Цзюньчжу и, нервно подавшись вперед к господину, принялся объяснять:

— Господин, вы же знаете, я ведь вовсе...

— Да, Цинло. У стражника Линь Бэйчэня уже давно есть возлюбленная, так что он, разумеется, не сможет на тебе жениться.

Сам не зная почему, Лу Чэньчжи страстно желал лишь одного: чтобы в этих прекрасных глазах не отразилось разочарование или тем более печаль. Казалось, на нем самом лежит обязанность — беречь их чистоту и сияние...

Но Цинло Цзюньчжу не желала ничего слушать. Она наотрез отказывалась верить в подобные отговорки, тут же вклинилась между мужчинами и громко возразила:

— Не может быть, братец! Если бы у брата Бэйчэня и вправду была любимая, он бы давно женился. С чего бы ему тянуть до стольких лет?

Линь Бэйчэнь подавился словами. Когда он только поступал в княжеский особняк, то приукрасил свою легенду и назвал возраст — двадцать четыре года.

Как раз ровесник господина, разве что старше на несколько месяцев. На самом-то деле ему самому уже насчитывалось больше десяти тысяч лет...

Но если смертному стукнуло двадцать четыре, у него, пожалуй, уже дети по лавкам бегали. Какая же оплошность!

— Цзюньчжу, этот подчиненный не лжет. У меня действительно есть возлюбленная, но она еще совсем юна, и я хочу подождать её пару лет.

Есть она или нет — решать ему самому, и даже если они станут проверять, бояться нечего.

Видя его такую непреклонность, Цинло Цзюньчжу тоже опечалилась. Беспомощно взглянув на брата, она взмолилась:

— Братец, я хочу выйти замуж только за Линь Бэйчэня!

Ты ведь всегда дарил мне всё самое лучшее, что бы я ни попросила, ты всегда соглашался отдать мне это! Неужели на этот раз, когда я хочу только брата Бэйчэня, ничего не получится?

Она рассчитывала, что брат заступится за нее, поэтому намеренно исчезла на несколько дней и спряталась в горной усадьбе брата Синюэ.

Ради убедительности пришлось даже обмануть брата, из-за чего брат Бэйчэнь и пострадал — если бы не следы, которые удалось обнаружить...

— Цинло, успокойся. Линь Бэйчэнь — всего лишь стражник. Не говоря уже о том, что у него есть возлюбленная, даже если бы её не было, он тебя недостоин. Выбрось это из головы!

Брат впервые в жизни повысил на нее голос, да и брат Бэйчэнь вел себя донельзя равнодушно — Цинло не выдержала.

Расплакавшись прямо на месте, она выбежала вон!

— Господин, Цинло Цзюньчжу она...

Тот вспыхнул и приказал ему:

— Замолчи!

Сильная рука мужчины крепко сжала подбородок Линь Бэйчэня, заставляя того в упор разглядывать это лицо, словно желая навечно выжечь его в памяти:

— Стражник Линь Бэйчэнь, этот ван и впрямь недооценил тебя. Кто бы мог подумать, что ты сумеешь так очаровать Цинло, что она во что бы то ни стало захочет выйти за тебя замуж? неужто всё дело в твоей внешности?

Подбородок Линь Бэйчэня оказался в плену, и ему поневоле пришлось слегка приподнять голову. Его похожие на крошечные веера ресницы затрепетали.

Но он ведь вовсе не...

<http://bllate.org/book/21732/2246172>